

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В.П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Факультет иностранных языков
Кафедра английской филологии

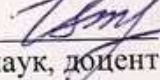
Яхина Есения Алексеевна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
ПЕРЕВОДА РОМАНА ДЖЕЙН ОСТИН
«ГОРДОСТЬ И ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ»

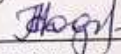
Направление подготовки 45.03.02 - Лингвистика

Направленность (профиль) – Перевод и переводоведение (английский и
немецкий языки)

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

И.о. зав.кафедрой: Битнер И.А.
канд. филол. наук, доцент

«15» мая 2024 г. _____
(подпись)

Руководитель: Софронова Т.М.
канд. филол. наук, доцент

Дата защиты «26» июня 2024 г.

Обучающийся Яхина Е.А. _____
(фамилия, инициалы)

«14» мая 2024 г.
(подпись)

Оценка
(прописью)

Красноярск, 2024

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Особенности перевода художественной литературы.....	7
1.1 Определение понятия художественного перевода и проблема вариативности переводов художественных текстов	7
1.2 Критерии оценки качества перевода и понятие «эквивалентности».....	11
1.3 Переводческие трансформации: определение и виды	17
1.4 Классификация выразительных средств.....	20
Выводы по главе 1.....	23
Глава 2. Сравнительно-сопоставительный анализ оригинала и переводов романа «Гордость и предубеждение».....	24
2.1 Общая информация и языковые особенности романа «Гордость и предубеждение».....	24
2.2 Анализ используемых переводческих трансформаций в трех вариантах перевода.....	26
Выводы по главе 2.....	43
Заключение.....	44
Список использованных источников.....	46
Приложение 1.....	50
Приложение 2.....	57

Введение

Художественная литература – это неотъемлемая часть жизни образованного человека, знакомство с которой он начинает еще в раннем детстве. Важность таких произведений заключается в развитии воображения и логического мышления, расширении словарного запаса. Читающий человек допускает меньше орфографических и логических ошибок в письменной речи, его устная речь становится более «чистой» и понятной. Помимо этого, при прочтении художественных текстов мы пропускаем эмоции, мысли, идеи, поступки героев через себя, это пополняет наши эмоциональную палитру и жизненный опыт, дает представление о поведенческих клеше людей при разных обстоятельствах, а также помогает разобраться в собственных эмоциях путем рефлексии. Исходя из всего вышеперечисленного, мы можем сделать вывод, что современному человеку необходима художественная литература. Далее в данной работе пойдет речь об одном из самых ярких представителей художественной литературы – о романе Джейн Остин «Гордость и предубеждение».

На сегодняшний день насчитывается 5500 языков. Чаще всего среднестатистический человек владеет только родным языком, чуть реже – двумя-тремя. Возникает вопрос, что делать с произведениями, написанными на иностранных языках. В таких случаях не обойтись без переводчика.

Задача переводчика заключается в передачи художественных средств выразительности в языке перевода, сохраняя при этом точное отражение содержания исходного текста. Автору перевода необходимо донести до читателей основную мысль, атмосферу произведения, а также сохранить стиль и слог автора.

Данная работа посвящена изучению и сравнению переводов романа «Гордость и предубеждение». Иммануэль Маршак перевел роман еще в 1967 году. Его перевод считается классическим и переиздавался множество раз.

Перевод В. Литвинца появился значительно позже, в 2013 году. Анастасия Грызунова выполнила свой перевод в 2007 году, но не всем критикам и читателям он пришелся по душе. В этой работе мы рассмотрим, используемые переводчиками приемы и выясним, эквивалентны ли переводы оригиналу.

Актуальность данного исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, проблемы, связанные с переводом художественных текстов, остаются нерешенными. Во-вторых, И.С. Маршаку с переводом данного романа помогал отец С.Я. Маршак, который являлся именитым писателем и поэтом, в то время как В.Г. Литвинец и А.Б. Грызунова не имели к созданию литературных произведений никакого отношения. Именно поэтому необходимо проанализировать тексты переводов, чтобы проследить, влияют ли литературные способности на качество работы и смогли ли переводчики эквивалентно передать оригинал и его прагматику.

Объектом исследования является оригинал романа Джейн Остин «Гордость и предубеждение», а также три перевода данного произведения на русский язык.

Предметом исследования являются переводческие трансформации, используемые переводчиками для достижения адекватного перевода текста.

Цель исследования - сравнить переводы романа «Гордость и предубеждение», выполненные И.С. Маршаком, В.Г. Литвинец и А.Б. Грызуновой, выявить использованные в них переводческие трансформации и оценить качество переводов.

В соответствии с поставленной целью были обозначены следующие **задачи**:

- рассмотреть понятие перевода и проблемы перевода художественных текстов;
- раскрыть понятия «переводческие трансформации», «эквивалентный перевод», рассмотреть наиболее популярные

классификации переводческих трансформаций и критерии оценки перевода;

- выявить конкретные случаи использования переводческих трансформаций в каждом переводе;
- провести анализ используемых переводческих трансформаций.

Методами исследования в данной работе являются анализ теоретической литературы по теме исследования и метод произвольной выборки языковых явлений и их сравнительно-сопоставительный анализ.

Теоретическая основа исследования состоит из материалов и трудов таких переводчиков и лингвистов, как В. Н. Комиссаров [1999, 2002], И.С. Алексеева [2014], В.С. Виноградов [2001], Т.А. Казакова [2006], Л.С. Бархударов [1975, 2015].

Материал для **практической части исследования** взят из библиотеки электронных книг «Букмейт».

Теоретическая значимость работы заключается в изучении трансформаций при переводе романа «Гордость и предубеждение» и в сравнении переводов разных времен. Новый перевод В.Г. Литвинца не был изучен так глубоко, как переводы И.С. Маршака и А.Б. Грызуновой.

Практическая значимость исследования определяется тем, что результаты сравнительно-сопоставительного анализа и переводческих трансформаций, использованных при переводе романа «Гордость и предубеждение», могут быть использованы в качестве материалов для преподавания переводоведения, стилистики и других лингвистических дисциплин.

Работа состоит из введения, двух глав, выводов по каждой главе, заключения, приложения 1 и приложения 2. Во **Введении** ставится цель и задачи для ее решения, а также обосновывается актуальность данной работы. В **Главе 1** рассматривается понятие художественного перевода и его особенности, виды переводческих трансформаций, понятие «эквивалентности» в переводе и критерии оценки качества перевода. **Глава 2**

является практической, в ней содержится общая информация и языковые особенности произведения, также в этой главе выполнен сравнительно-сопоставительный анализ и анализ используемых переводческих трансформаций. В **Заключении** подведены итоги проделанной работы и выводы, к которым мы пришли в ходе работы.

В **Списке использованных источников** содержится литература и электронные ресурсы, которые были использованы в работе.

Глава 1. Особенности перевода художественной литературы.

1.1 Определение понятия художественного перевода и проблема вариативности переводов художественных текстов

Перевод – это процесс и результат преобразования текста из языка оригинала (ИЯ) в язык перевода (ПЯ), в котором одни и те же признаки выражены разными знаками. В любом тексте есть план выражения и план содержания. Основная суть перевода заключается в изменении плана выражения с сохранением плана содержания.

В.Н. Комиссаров предлагает следующее определение перевода: «Перевод – это вид языкового посредничества, при котором на переводящем языке создается текст, коммуникативно равноценный оригиналу, причем его коммуникативная равноценность проявляется в его отождествлении рецепторами перевода с оригиналом в функциональном, содержательном и структурном отношении». Данное определение перевода рассматривает его с позиции получателя сообщения на переводящий язык. Перевод считается состоявшимся, если получатели сообщения относятся к нему так же, как отнеслись бы к оригиналу, если бы знали его язык [Комиссаров, 1973, с. 4].

Следует отметить, что существует множество видов перевода. Они отличаются друг от друга по требованиям, предъявляемым к ним и по условиям, в которых работает переводчик. Таким образом, два типа классификации перевода предопределяются этими двумя факторами. Первый тип связан с жанровыми и стилистическими особенностями текста оригинала. Здесь нужно понимать, что разные по жанру тексты будут иметь разный коммуникационный эффект. В этом типе классификации мы можем выделить информационный, который делится на: научно-технический, деловой, военный, публицистический, и художественный переводы. В данной работе, прежде всего, нас интересует художественный перевод.

Перевод художественных текстов приравнивают к искусству. Это связано с тем, что художественный перевод – это не просто буквальная

передача текста, зачастую переводчику приходится создавать текст на родном языке заново, предварительно вникнув в оригинал, а не воспроизводить его с другого языка [Казакова, 2006, с. 12].

По мнению Л.С. Бархударова, переводчик должен сохранять полное содержание оригинального текста, проявляя при этом свой талант и мастерство. В формулировке Л.С. Бархударова, перевод – определенный вид межъязыкового преобразования текста с исходного языка в текст переводимого языка [Бархударов, 2008, с. 38].

Художественный перевод является одним из наиболее трудных видов письменного перевода. Существуют различные мнения касательно причин сложностей такого вида перевода. В одной из работ на тему художественного перевода сказано, что «художественный перевод текста – это самый сложный из письменных видов перевода. Кроме отличного знания обоих языков, дара слова, чувства языка, переводчик должен иметь художественное чутье, талант писателя или поэта» [Казакова, 2006, с. 49].

Для того, чтобы выполнить хороший художественный перевод, его автор должен владеть игрой слов и способностью передачи художественных образов. Из этого следует, что переводчик художественных произведений также обладает навыками писателя. А.И. Куприн [2007] это подметил в своем высказывании: «...для перевода с иностранного языка мало знать, хотя бы и отлично, этот язык, а надо ещё уметь проникать в глубокое, живое, разнообразное значение каждого слова и в таинственную власть соединения тех или других слов» [Алимова, 2012, с. 47].

При выполнении перевода перед переводчиком стоит две задачи:

1. Понять смысл художественного текста и прочувствовать стиль автора.
2. Максимально точно и полно передать смысл произведения, используя языковые средства другого языка, сохраняя при этом все особенности оригинала.

Переводчику необходимо передать окраску текста оригинала, чтобы выполненный перевод воспринимался не как перевод, а как воспроизведение текста оригинала на его родном языке. Таким образом, для выполнения данных задач, переводчику предъявляется ряд требований.

Для достижения максимальной эквивалентности перевода и сохранения особенностей текста при выполнении перевода нужно помнить о социокультурных особенностях языка и о языковой картине автора.

Художественный стиль имеет ряд особенностей. Основной функцией данного стиля является эстетическая функция, то есть функция эмоционально-образного воздействия на читателя, которая базируется на изобразительности и образности. Тексты, написанные в этом стиле, воздействуют на чувства читателя, а также отражают чувства и мысли автора. Именно поэтому в художественном стиле используется всё богатство экспрессивной лексики, фразеологии [Сиривля, 2013, с. 68].

При анализе особенностей перевода художественного текста выделяют следующие проблемы:

- 1) специфика перевода устойчивых выражений;
- 2) проблема перевода игры слов;
- 3) необходимость принятия во внимание культурных различий;
- 4) передача грамматических форм и конструкций;
- 5) вариативность.

Каждую из указанных проблем стоит рассмотреть более детально. При переводе устойчивых выражений, переводчику стоит обращаться к специальным словарям для того, чтобы подобрать более подходящий вариант. Как пример приведём фразеологизм «disappeared as if by magic», в дословном переводе звучит, как «исчезло, как по волшебству», но при этом имеет значение схожее с русским фразеологизмом «как рукой сняло». Дословный вариант перевода ассоциируется у нас скорее с пропавшей вещью, нежели с отпустившей болью.

Переводчик должен быть готов столкнуться с проблемой перевода игры слов, это особенно важно при переводе текста с юмористическим или ироническим подтекстом. Игра слов основывается на многозначности, иногда значения обыгрываемого слова в оригинале и переводе совпадают, и переводчику удается сохранить смысл и принцип этой игры. Такие совпадения происходят редко, что ставит перед переводчиком сложную задачу. Решений этой проблемы несколько: пропустить игру слов, компенсировать её, обыграв другое слово, либо перевести дословно, указав в примечании пометку «игра слов». Слово «fire» является полисемичным, его можно перевести как: «огонь», «пламя», «пожарный» и «уволить», «стрелять». Игра слов: «Today the chief manager has fired me. — Really? Do you need emergency aid?» – которую можно перевести, как: «Босс меня уволил меня сегодня. –Правда? Мне стоит вызвать скорую?» – в данном случае не была сохранена по причине того, что в русском языке глаголы «подстрелить» и «уволить» слишком далеки друг от друга по смыслу.

Одна из самых сложных проблем, с которой переводчик встречается в переводе художественных текстов – это культурные различия. Ларсон отмечает, что «...разные культуры имеют разную направленность» [Павлова, Самарин, 2017, с. 39].

Если культуры схожи, то при переводе будет возникать меньше трудностей. Это связано с тем, что оба языка будут иметь условия, которые более или менее эквивалентны различным аспектам культуры. Если культуры разные, то зачастую найти эквивалентные лексические единицы затруднительно. Многие культурные слова легко распознаются, так как они связаны с определенным языком и не могут быть переведены буквально.

При переводе английских грамматических форм и конструкций необходимо учитывать, что их аналоги могут отсутствовать в русском языке. Несмотря на это, всегда есть возможность перевести их корректно, так как это не самостоятельная форма, а ее функции и смысл в предложении.

Вариативность также является одной из проблем художественной прозы. Художественный перевод – результат самовыражения переводчика, на перевод безусловно влияют внеязыковые факторы. В первую очередь, перевод – это интерпретирующая деятельность, которая является результатом индивидуального толкования и понимания текста, что может привести к возникновению нескольких вариантов перевода [Моргунова, 2016, с. 38].

1.2 Критерии оценки качества перевода и понятие «эквивалентности»

Почти двадцать веков переводчики искали ответы на вопрос о том, какой перевод можно считать «хорошим», и что должен делать переводчик, чтобы переводить «правильно». В Средневековье буквальный перевод считался эталоном «правильного» перевода, далее, в период Реформации в Западной Европе, перевод должен был быть понятным для получателя, и именно реакции получателя была главным критерием качества. Таким образом, в различные исторические эпохи понятие «хороший перевод» имело довольно противоречивое содержание.

Категории гуманитарного знания с трудом поддаются формализации, что ставит перед исследователями сложные и неоднозначные задачи и стимулирует отход от линейности решений, поскольку любой сложный объект требует многомерности восприятия и многоаспектности его исследования [Княжева, 2010, с. 190]. Проблема оценки качества перевода не является исключением. Данный термин используется не только теоретиками практиками перевода, но и заказчиками перевода. В основном, представления о «плохом» и «хорошем» переводе основываются на субъективных критериях «нравится» или «не нравится», однако, для оценки качества перевода нужно быть ознакомленным с целым комплексом проблем.

Оценка качества перевода производится на основе переводческой нормы, которая сформирована общей теорией перевода. Оценка перевода определяется тем, насколько успешно и полно переводчик выполняет требования к переводу. Совокупность таких требований называется нормой перевода. Качество перевода определяется степенью его близости к оригиналу, степенью соответствия норме перевода и характером отклонений от этой нормы [Павлова, 2012, с. 228].

Для описания результатов перевода используются понятия «адекватный перевод», «эквивалентный перевод», «точный перевод», «буквальный перевод» и «вольный перевод». Термин «эквивалентность» появился в теории перевода примерно в середине 1960-х гг. Эквивалентность означает тождество или равенство элементов, из этого следует, текст оригинала и текст перевода – должны находиться в определенных эквивалентных отношениях [Шамова, 1988, с. 187].

По мнению Л.К. Латышева, эквивалентность – это полная передача содержания оригинала с сохранением языковых норм переводящего языка, структурных и семантических особенностей оригинального текста и воздействия на адресата [Латышев, 1981, с. 81].

Считается, что впервые данный термин в переводоведении, в контексте художественного перевода, использовал Р. Якобсон в своей статье «О лингвистических аспектах перевода» [1959].

В данной работе понятие эквивалентности рассматривается с точки зрения В. Н. Комиссарова, исходя из которой, смысловая близость оригинала и перевода достигается при выполнении каждого перевода и в разной степени приближается к максимальной [Комиссаров, 1973, с. 196].

Вилен Наумович выделяет пять типов переводческой эквивалентности. Рассмотрим их с примерами:

- Первый тип – эквивалентность на уровне цели коммуникации.

Приведем пример. «Those evening bells, those evening bells, how many a tale their music tells». – «Вечерний звон, вечерний звон, как много дум наводит он». Дословный перевод: «Эти вечерние колокола, эти вечерние колокола, как много историй рассказывает их музыка» – не способен передать поэтическое воздействие, которое основано на звукописи и рифме. Поэтому при переводе были изменены составные элементы высказывания, но несмотря на это, цель коммуникации была сохранена.

- Второй тип – эквивалентность на уровне описания ситуации.

В данном случае, ситуация – это совокупность объектов и связей между ними, которые описываются в высказывании. Высказывания в отдельных языках могут быть синонимичными, однако, языковые средства, составляющие их, могут различаться. Например, «He answered the telephone». – «Он снял трубку». Несмотря на различия в языковых средствах оригинала и перевода, они передают одно и то же действие и указывают на одну и ту же реальность – чтобы говорить по телефону, необходимо снять трубку.

- Третий тип – эквивалентность на уровне сообщения

«Scrubbing makes me bad-tempered». – «От мытья полов у меня настроение портится». В данных примерах, мы наблюдаем различия в синтаксической и лексической структурах, но при этом цель коммуникации была сохранена. Кроме того, сохранены общие понятия, описывающие ситуацию текста оригинала.

- Четвертый тип – эквивалентность на уровне структуры высказывания

При данном типе перевод сохраняет большую часть значений синтаксических конструкций оригинала. В данном случае лексический и синтаксический параллелизм, способствует более точному и полному отражению содержания оригинального текста. Например, «He was never tired of old songs». – «Старые песни ему никогда не надоедали».

- Пятый тип – эквивалентность на уровне языковых знаков

В пятом типе эквивалентности достигается наиболее точное воспроизведение содержания оригинала в переводе. В этом типе сохраняются все главные части содержания, а также присутствует высокая степень соответствия в организации структуры текста. Это хорошо прослеживается в примере: «The house was sold for 10 thousand dollars». – «Дом был продан за 10 тысяч долларов».

Следует также понимать, что «нормы перевода» не являются строгими правилами, которые необходимо безусловно соблюдать, они могут быть творчески переосмыслены. Так, например, А. В. Федоров отмечает, «...Ко всякой нормативной рекомендации того или иного способа, хотя бы даже подкрепленной самыми вескими теоретическими доводами, на практике необходимо сознательное творческое отношение» [Бархударов, 2008, с. 42].

По В. Н. Комиссарову, для формирования норм перевода пять видов требований должны взаимодействовать между собой:

1) Суть нормы эквивалентности в переводе заключается в том, чтобы сохранить наиболее общее содержание оригинала в переводе, при условии соблюдения всех необходимых требований для обеспечения адекватности перевода.

2) Жанрово-стилистическая норма заключается в том, чтобы перевод соответствовал стилистическим особенностям оригинального текста. Для оценки переводов различных видов текстов применяются различные критерии. Критика переводов часто основывается на общепринятых представлениях о жанрово-стилистических особенностях текстов.

3) Норма переводческой речи заключается в соблюдении норм языка и учете особенностей переводимых текстов при выборе языковых единиц.

4) Прагматическая норма перевода заключается в необходимости сохранения прагматической ценности текста при его переводе на другой язык, то есть в «способности текста воспроизводить коммуникативный эффект». Выполнение прагматической задачи является основной функцией данной

нормы перевода, которая подчиняет другие аспекты норм перевода [Нойберт, 1978, с. 174].

5) Что касается конвенциональной нормы перевода, то она предполагает максимально точное соответствие перевода оригиналу, способность заменить оригинал как в целом, так и в деталях, чтобы выполнить задачи перевода, ради которых он был выполнен.

Следует также отметить, что среди требований, составляющих норму перевода, существует некая иерархия, в которой наиболее важными аспектами являются прагматическая ценность перевода и достижение высокого уровня эквивалентности. Последнее выделено как наиболее нормативное, так как уровень соответствия перевода требованиям эквивалентности можно оценить достаточно объективно. Из этого следует, что соблюдение всех нормативных требований не является обязательным, а степень их соблюдения определяет профессионализм и мастерство переводчика [Комиссаров, 2002, с. 286].

Стоит так же рассмотреть и другие термины, описывающие качество перевода. Адекватным переводом называется перевод, который дает максимально близкий по смыслу эквивалент оригиналу, при этом не нарушая языковых норм, соблюдая жанрово-стилистические особенности, а также соответствуя общепринятым нормам перевода [Денина, 2015, с. 187].

Эквивалентным переводом является такой перевод, который передает содержание исходного текста на одном из уровней эквивалентности. Согласно этому определению, каждый адекватный перевод должен быть эквивалентным, но не каждый эквивалентный может быть адекватным, поскольку он может соблюдать только нормы эквивалентности, но не соответствовать требованиям, описанным выше.

Точный перевод передает только предметно-логическую часть содержания оригинала, без строгого следования стилистическим и языковым нормам. Точный перевод может быть считаться адекватным, если целью перевода является передача фактической информации об окружающем мире.

Эквивалентный перевод всегда должен быть точным, в то время как точный перевод лишь частично эквивалентен [Бабалова, 2017, с. 23].

Буквальный перевод воспроизводит формальные элементы оригинала, но при этом может нарушать нормы и узус языка перевода, в следствие чего искажается смысл содержания оригинала. Исходя из вышенаписанного, можно сделать вывод, что буквальный перевод не является адекватным. Такой перевод допускается только в случае, если его целью является передача формальных особенностей оригинала. В этом случае переводчику необходимо будет добавить дополнительные пояснения и комментарии к переводу.

Свободный (вольный) перевод – это перевод, который не достигает такого же уровня точности и эквивалентности, какой можно было бы достичь при данных условиях переводческого акта. Если такой перевод соответствует требованиям языка перевода и сохраняет основной смысл оригинала, его можно считать адекватным. Однако, если в таком переводе имеются серьезные отклонения от норм языка перевода и от содержания оригинала, перевод становится «переложением» оригинала.

Согласно В. Н. Комиссарову, наиболее предпочтительным вариантом является адекватный перевод. Адекватность перевода предполагает верную передачу смысла и формы. Понятие «адекватности» пришло на смену понятию «верности» перевода оригиналу как имеющему недостаточно научный характер и отличающемуся нечеткостью [Макарова, Долуденко, 2008, с. 40].

Рассмотрев понятия более детально, мы можем прийти к выводу, что «эквивалентный перевод» и «адекватный перевод» не являются синонимичными понятиями, но тесно соприкасаются друг с другом. Термин «адекватный перевод» имеет более широкий смысл, а определение «эквивалентности» является крайне субъективным и относительным.

В настоящее время для оценки качества перевода применяются различные термины: эквивалентный, адекватный, свободный, буквальный, но

до сих пор переводческом сообществе нет единого мнения относительно оценки качества перевода, поэтому этот вопрос остается нерешенным.

1.3 Переводческие трансформации: определение и виды

При выполнении адекватного и эквивалентного перевода невозможно избежать потерь, но существует ряд преобразований, которые позволяют сохранить адекватность перевода. Эти преобразования – переводческие трансформации [Кулемина, 2007, с. 143].

Переводческие трансформации применяются переводчиками в случаях, когда отсутствует точное соответствие между переводимыми словами или словарные единицы не подходят для данного контекста.

Для достижения переводческой эквивалентности необходимо, чтобы переводчик владел навыками межъязыковых преобразований, то есть различными переводческими трансформациями. Это необходимо для того, чтобы перевод передавал информацию оригинального текста наиболее точно и полно [Валеева, 2006, с. 190].

Данный термин используется многими переводоведами, которые не могут прийти к согласию о трактовке этого понятия. В нашей работе мы более подробно ознакомимся только с двумя классификациям, а именно с классификацией Л.С. Бархударова и классификацией В.Н. Комиссарова.

Л.С. Бархударов в работе «Язык и перевод» сводит трансформации к четырем простым типам:

1. Перестановки – изменение порядка слов в предложении, либо перестановка предложений в тексте. Из-за различия грамматических форм и конструкций разных языков, данный тип трансформации используется достаточно часто. Приведем пример перестановки: «A new chief coach was appointed». – «Был назначен новый главный тренер».

2. К заменам относится изменение формы слова или части речи. Пример: «You know how it is when you're really scared, right?». – «Вы знаете, каково это — действительно испугаться, правда?».

3. Добавления – восстановление недостающих элементов в предложении, которые были опущены в исходном варианте. Пример: «Wherever you go – I follow». – «Куда бы ты ни пошел, – я последую за тобой».

4. Опускания абсолютно противоположны предыдущему приему. Этот тип трансформации часто применяется, когда в оригинале используются при наличии семантически избыточных слов, которые не несут важной смысловой нагрузки. Пример: «So I paid my check and all». – «Я расплатился».

В.Н. Комиссаров выделяет лексические, грамматические, лексико-грамматические и стилистические приемы.

К лексическим трансформациям относятся:

Транскрипция и транслитерация, которые предполагают воспроизведение звуковой и графической формы слова путем использования букв языка перевода. Примеры: compressor — «компрессор», OPEC — «Опек». Не стоит забывать об исключениях, которые по большей части касаются перевода имен исторических личностей и некоторых географических названий: Charles I – Карл I, James I – Яков I [Софронова, 2008, с. 70].

Калькирование – перевод путем замены морфем, слов или устойчивых словосочетаний, лексическими соответствиями в языке перевода. Пример: waterproof как «непромокаемый».

Добавление или расширение подразумевает использование недостающих лексических единиц для передачи подразумеваемых элементов смысла или для соблюдения норм языка перевода. Здесь также стоит рассмотреть противоположный прием – опущение, в котором при переводе игнорируются семантически избыточные слова, значение которых можно легко восстановить в контексте.

Функциональные замены – перевод лексических единиц с использованием слов, имеющих иное значение, не совпадающее с исходными

единицами, но которое можно вывести из них с помощью определенных логических преобразований. К подобным заменам относятся: конкретизация – замена более общего понятия на более узкое; логическая синонимия – замена единицы оригинала единицей языка перевода, которая в данном контекст будет ее синонимом; генерализация – замена единицы языка с более узким значением на более широкое значение; модуляция или смысловое развитие – замена слова или словосочетание на единицу языка значение которой является логическим выводом из исходного слова [Губская, 2011, с. 24].

Грамматические приемы. Используя членение предложения, переводчик делит синтаксическую структуру предложения исходного текста на два или более предложения в переводе. При объединении предложений происходит объединение нескольких простых предложений в одно сложное или сложноподчиненное предложение. Это может происходить по разным причинам: из-за грамматической необходимости, из-за тесной смысловой связи, либо из-за стилистики, для создания эффекта антитезы.

Грамматическая замена в переводе происходит, когда одна грамматическая единица заменяется другой, которая имеет иное значение в языке перевода. Эти замены могут затрагивать как словоформы и части речи, так и целые предложения. При такой перестановке меняется порядок слов в переводе по сравнению с оригиналом.

Лексико-грамматические приемы. При антонимическом переводе происходит замена, в следствие которой утвердительное высказывание становится отрицательным и наоборот. Несмотря на то, что происходит замена единиц с противоположными значениями, коммуникативная цель высказывания сохраняется.

Экспликация или описательный перевод – это способ замены исходной единицы словосочетанием, которое раскрывает его значение или дает определение на языке перевода. У данного приема есть свои недостатки, заключаются они в многословности и громоздкости перевода.

В компенсации утраченные элементы смысла, которые не были переданы в переводе, заменяются другими средствами, так грамматические могут заменяться лексическими, и наоборот. Таким образом, содержание оригинала получается более полным.

Рассмотрев две классификации переводческих трансформаций более подробно, мы можем сделать выводы, что классификация В.Н. Комиссарова является более подробной и более подходящей для анализа художественных переводов.

Стоит также отметить, что трансформации в «чистом виде» встречаются достаточно редко, в основном они являются смешанными.

1.4 Классификация выразительных средств

В данной работе речь идет о художественных произведениях, в которых особое место занимают средства выразительности. Основной задачей художественных текстов является эмоционально воздействие на реципиента, поэтому в художественном стиле встречается наибольшее количество тропов и стилистических приемов. В первую очередь, это делается с целью донесения до читателя особого настроения текста, передачи мыслей и чувств автора. Используя тропы, автор текста способен сделать свое произведение более красочным, эмоциональным и образным [Линтвар, 2013, с. 130].

Рассмотрим средства художественной выразительности, которые литературоведы разделяют на тропы и фигуры речи, на примерах.

Эпитет – меткое определение, которое указывает на существенный признак слова. Чаще всего выражается именем прилагательным или наречием. Пример: «But the gloomy clouds and sky».

Сравнение – средство, посредством которого осуществляется отождествления одного объекта другому, на основе их общей характеристики. Пример: «My mistress' eyes are nothing like the sun».

Метафора – это «средство, основанное на фигуральном значении и на уподоблении одного действия иному по типу аналогичности» (Шабанова, 2008: 18) Пример: «O, never say that I was false of heart...».

Олицетворение – прием, при котором неодушевленным предметам приписываются свойства одушевленных. Пример: «Like as the waves make towards the pebbled shore».

Метонимия – троп, при котором вместо названия одного предмета используется название другого, из-за их постоянной внутренней или внешней связи. Пример: «The hall applauded».

Синекдоха является разновидностью метонимии, когда одно название заменяется другим по признаку портативных отношений. Пример: «Since I left you, mine eye is in my mind».

Аллегория – это способ передачи идеи или понятия через конкретные образы или диалоги в художественном тексте.

Перифраз – троп, при котором название предмета заменяют описательным оборотом на основе его характерных признаков. Пример: «The beast that bears me».

Гипербола – намеренное преувеличение для повышения экспрессивности высказывания. Пример: «He is older than the hills».

Литота – намеренное преуменьшение, применяется с той же целью, что и гипербола. Пример: «She's not the smartest person in the world».

Ирония — это прием, при котором настоящий смысл представлен скрыто или противоречит явному смыслу, с целью вызвать у реципиента юмористическое отношение к прочитанному. Пример: «How clever of you to have lost it».

Повтор — это средство, при котором автор ставит акцент на слово или выражение посредством намеренного повторения этого слова или словосочетания. Пример: «Oh, the dreary, dreary moorland!».

Анафора или единоначатие — прием, состоящий из повторения звуков или слов в начале каждого смыслового периода. Пример: «What the hammer? What the chain?».

Апозиопезис — это прием преднамеренного умолчания, когда начатое предложение не дописывается или не договаривается до конца. Пример: «I if only could I ...».

Полисиндетон или как его еще называют многосоюзиe — использование дополнительных союзов в предложении для обеспечения связности между его частями. Пример: «The heaviest rain, and snow, and hail, and sleet, could boast of the advantage over him in only one respect».

Антитеза — это противопоставление идей или понятий в рамках одного высказывания, что позволяет создать контраст. Пример: «Love is an ideal thing, marriage a real thing».

Риторический вопрос — вопрос, на который заранее известен ответ и который задается скорее для оказания эмоционального эффекта, чем для получения информации. Это стилистический прием, который усиливает выразительность высказывания. Пример: «Can't you do anything right?».

Анадиплосис — прием, при котором последнее слово или фраза одной строки начинает следующую строку. Пример: «Jennifer had a problem, and her problem was getting bigger by the minute».

Параллелизм или параллельные конструкции представляют собой употребление однотипных структур и выражений, повторяющихся в нескольких предложениях подряд. Пример: «The seeds ye sow – another reaps. The robes ye weave – another wears».

Инверсия — это изменение обычного порядка слов в предложении. В английском языке инверсия используется значительно реже из-за аналитической природы языка, в отличие от русского языка, где она играет значительную роль. Пример: «Never had he admitted his mistakes».

Градация — стилистический приём, с нарастающим или нисходящим смыслом значимости слов. Пример: «Little by little, bit by bit, day by day, and year by year the baron got the worst of some disputed question».

Выводы по главе 1

На основе теоретического материала мы раскрыли определение понятия художественного перевода, особенности перевода художественных текстов. Мы смогли выделить основные проблемы при переводе художественных текстов и подробно рассмотрели их на примерах. Ознакомились с такими понятиями, как «эквивалентный перевод», «адекватный перевод», «уровни эквивалентности» по В.Н. Комиссарову, «норма перевода», «переводческие трансформации».

Нами были также рассмотрены 2 классификации переводческих трансформаций по Л.С. Бархударову и В.Н. Комиссарову. Большинство переводоведов выделяют четыре основных типа трансформаций – лексические, грамматические, стилистические и комплексные, хотя единой классификации пока не существует. Ознакомившись с этими классификациями более детально, мы пришли к выводу, что классификация В.Н. Комиссарова является более универсальной и полной, а значит, она лучше подходит для последующего во второй главе сравнительно-сопоставительного анализа.

Глава 2. Сравнительно-сопоставительный анализ оригинала и переводов романа «Гордость и предубеждение»

2.1. Общая информация и языковые особенности романа «Гордость и предубеждение»

Джейн Остин – английская писательница, которую считают сподвижницей реализма в британской литературе, сатирик, писала так называемые романы нравов. Ее произведения являются признанными шедеврами, объединяющие в себе простоту сюжета, глубокое психологическое погружение в тайны души персонажей, ироничный и подлинно «английский» юмор. Ее произведения входят в учебную программу колледжей и университетов Великобритании.

Одними из самых знаменитых ее произведений являются: «Гордость и предубеждение», «Чувство и чувствительность», «Доводы рассудка», «Эмма». В 1811 году свет увидел первую книгу писательницы – «Чувство и чувствительность», роман, который открыл перед «Леди Джейн» дорогу в литературный мир.

Через три года был выпущен еще один роман «Гордость и предубеждение», о котором и пойдет речь в данной работе. Хотелось бы отметить, что роман был написан приблизительно в 1795 году, но на издателей он не произвел должного впечатления и на пятнадцать лет был отложен в «долгий ящик». За эти годы картина мира писательницы изменилась, поэтому перед публикацией романа, она доработала его, изменив почти до неузнаваемости. И когда-то «Бывшие впечатления» в 1813 году мир увидел уже под названием «Гордость и предубеждение» [Демурова, 2004].

Данный роман стал памятником английской литературы, экранизировался несколько раз, а в 2003 году даже занял второе место среди

лучших книг по мнению ВВС. Такой успех среди читателей роман получил благодаря простым истинам, которые остаются актуальны и по сей день.

Р. Саути писал, что в романах Джейн Остин «больше верности природе, и, как мне кажется, тонкого чувства, чем в любом другом произведении ее века» [Бегматова, 2020, с. 33].

Впервые роман был переведен в 1967 году советским писателем, поэтом и переводчиком И.С. Маршаком, чей перевод переиздавался десятки раз и до сих пор считается классическим. Но здесь нельзя не упомянуть о некотором упрощении оригинала, сложные предложения разделяются на несколько простых, а безэквивалентная лексика, например, пословицы, попросту опускается.

Перевод А.Б. Грызуновой был выполнен намного позже, в 2007 году. Данный перевод является близким к оригиналу, автор смогла сохранить иронию оригинала, но прослеживается совмещение архаизмов с более современными словами.

Перевод В.Г. Литвинца, выполненный в 2013 году, не имел успеха у читателей, так как показался им слишком свободным.

Стоит отметить и особенности стиля Джейн Остин в романе «Гордость и предубеждение». Стил Джейн Остин отличается особой сдержанностью и лаконичностью. Язык повествования ясен и прост. Джейн Остин избегала сложных конструкций. Она не вдается в детали описывая своих героев или их туалеты, убранства и жилища, описания пейзажей тоже почти отсутствуют. Лишь в редких случаях Джейн Остин уделяет внимание портрету персонажей, с целью добавить элементы юмора в текст, при этом использует простые эпитеты, для женщин: «pretty», «beautiful», «fine», для мужчин: «handsome», «of good manners». В одном из писем к Энн Джейн Остин критикует романы, в которых «вводятся обстоятельства, имеющие видимое значение, которые, однако, ни к чему не ведут» [Бегматова, 2020, с. 33].

Таким образом, мы можем прийти к выводу, что внимание писательницы направлено на описание внутренних миров героев, на их повадки и мысли, нежели на описание их внешних качеств.

При создании произведений Джейн Остин опиралась исключительно на свой жизненный опыт. Это оставило отпечаток на стиле ее повествования – только четкое отражение действительности.

Ее характерная черта заключается в сжатости и лаконичности текста, хотя, как она позже признавалась в письмах, давалось ей это не легко. Все произведения писательницы пронизаны тончайшей и всепроникающей иронией. Для достижения комического эффекта она использует разные приемы, такие как ложный пафос, апозиопезис, гипербола и др.

Романы Джейн Остин никого не оставляют равнодушными. Ею либо восторгаются и заявляют, что она являлась Шекспиром в прозе, либо являются противниками ее произведений, которые уверяют, что в ее произведениях нет ни красноречия, ни эмоций, ни поэтических восторгов. Спор этот не окончен и продолжается в наши дни.

2.2 Анализ используемых переводческих трансформаций в трех вариантах перевода

Во второй главе данной работы были проанализированы 50 примеров из романа «Гордость и предубеждение», 15 из которых мы более подробно проанализировали в этой части. Примеры были выбраны методом сплошной выборки.

1.Оригинал: «It's a truth universally acknowledged, that a **single man** in possession of a good fortune, must be in want of a wife» [Austen, 1813].

Перевод И.С. Маршака (далее: Перевод 1): «Все знают, что **молодой человек**, располагающий средствами, должен подыскивать себе жену» [Маршак, 1967].

Перевод В.Г. Литвинец (далее: Перевод 2): «В целом мире не сыскать **безумца**, который решился бы оспорить тот факт, что богатый холостяк непременно должен находиться в постоянном поиске спутника жизни» [Литвинец, 2013].

Перевод А.Б. Грызуновой (далее: Перевод 3): «**Холостяку**, располагающему приличным состоянием, надлежит иметь нужду в обзаведении женой — все на свете признают сие за истину» [Грызунова, 2007].

Комментарий: сначала, нам стоит обратить внимание на перевод «It's a truth universally acknowledged». И.С. Маршак перевел данное выражение путем смыслового развития, если это общепризнанная истина, значит, ее все знают. В.Г. Литвинец использовал подбор контекстуального синонима, заменив «общепризнанную истину» на «факт». А.Б. Грызунова в своем переводе прибегла к грамматическим трансформациям, изменив часть речи, а именно деепричастие на глагол, данная трансформация была обусловлена сохранениями норм языка перевода. Следует так же обратить внимание на использование А.Б. Грызуновой архаизмов с целью погружения читателя в атмосферу 19-го века. Перейдем к словосочетанию «single man», которое дословно переводится как «одинокий мужчина». И.С. Маршак перевел данное словосочетание путем модуляции, так как одинокие чаще всего молодые. Данная трансформация является творческой, но сохраняет при этом прагматику оригинала и помогает читателю понять, почему мистер Бингли пользовался популярностью у девушек. А.Б. Грызунова использовала прием подбора синонима, таким образом, выражение «одинокий мужчина» было переведено как «холостяк». В этом случае, синоним имеет более сниженную окраску, но не искажает смысл текста. В.Г. Литвинец перевел данное словосочетание используя модуляцию, которая снижает стилистическую окраску и делает простым для понимания: если мужчина одинокий, значит холостяк, если обладает большим состоянием, следовательно, является богатым.

2.Оригинал: «Sir William and Lady Lucas are determined to go, merely on that account, for in general you know they visit no newcomers» [Austen, 1813].

Перевод 1: «Вот увидите, как сразу поспешат в Незерфилд сэр Уильям и леди Лукас. А ради чего, как вы думаете? Уж, конечно, ради своей Шарлот — вы же знаете, они не очень-то любят навещать незнакомых людей» [Маршак, 1967].

Перевод 2: «Сэр Уильям и леди Лукас, кстати, твердо намерены проделать этот небольшой вояж, и смею вас заверить, что причина их радушия весьма схожа с нашей; как вы знаете, обычно они не посещают неизвестно кого» [Литвинец, 2013].

Перевод 3: «Сэр Уильям и леди Лукас намереваются посетить господина Бингли исключительно из подобных соображений – они, знаете ли, не имеют обыкновенья навещать приезжих» [Грызунова, 2007].

Комментарий: И.С. Маршак заменяет конструкцию «to be determined to go» (досл. «полны решимости приехать») контекстуальным синонимом «поспешат». Причину визита сэра Уильяма и леди Лукас в своем переводе он объясняет более развернуто, используя при этом прием добавления. Также в переводе присутствует прием членения предложения, разбивая одно сложное предложения на три простых, что упрощает понимание текста. Для слова «newcomers» (досл. «приезжие») он использует прием контекстуального синонима. В.Г. Литвинец в своем переводе заменяет глагол «to go» на словосочетание «проделать вояж», что в данном контексте может рассматриваться как синоним с более сниженной окраской. Для «newcomers» был подобран контекстуальный синоним с довольно негативной коннотацией, что влияет на восприятие текста, искажает прагматику оригинала и вызывает несколько негативные эмоции. В переводе 3 мы можем увидеть прием добавления, автор перевода добавляет выражение «посетить мистера Бингли», тем самым поясняя с какой целью Сэр Уильям и леди Лукас намерены приехать. Предложение перевода сохраняет смысл, заложенный автором оригинала.

3. Оригинал: «Mr. Bennet **was so odd a mixture of quick parts, sarcastic humour, reserve, and caprice**, that the experience of three and twenty years had been insufficient to make his wife understand his character» [Austen, 1813].

Перевод 1: «В характере мистера Беннета так **затейливо сочетались** живость ума и склонность к иронии, замкнутость и взбалмошность, что за двадцать три года совместной жизни жена все еще не сумела к нему приноровиться» [Маршак, 1967].

Перевод 2: «Следует заметить, что в мистере Беннете настолько **невообразимым образом смешались** и переплелись моментальные решения, едкий сарказм, чувство выдержки и слабость к капризам, что долгие двадцать три года под одной крышей были не в силах хоть сколько-нибудь приблизить его жену к пониманию странного характера супруга» [Литвинец, 2013].

Перевод 3: «Г-н Беннет являл собою столь **диковинную мешанину** вспыльчивости, остроумья саркастического сорта, холодности и чудачества, что на постижение нрава его г-же Беннет не хватило и двадцати трех лет» [Грызунова, 2007].

Комментарий: в данном отрывке мы можем увидеть ниспадающую градацию, при перечислении качеств мистера Беннета, с целью комического эффекта. В данном предложении мы заострим внимание на выражении «to be so odd a mixture of...», которое можно перевести дословно как «быть странной смесью». В переводе 1 и 2 мы наблюдаем смысловое развитие данного выражения. И.С. Маршак использует эквивалент архаизму «quick parts», «reserve» (дословно: сдержанность), «caprice» (дословно: своеобразие), «understand» (дословно: понимать) подбирает контекстуальные синонимы «замкнутость» и «взбалмошность», «приноровиться». В.Г. Литвинец добавляет в свой перевод семантически избыточную лексему «переплетались», лексемы «чувство» и «слабость», «странного», выражение «под одной крышей», а также использует описательный перевод для выражения «quick parts». При прочтении данного перевода, у читателя может сложиться неправильное, несколько негативное представление о господине

Беннете, которое не подразумевалось в оригинале. А.Б. Грызунова, по ее мнению, находит контекстуальные замены, «quick parts» она переводит как «вспыльчивость», что имеет по сравнению с оригиналом негативную коннотацию, «humor» как «остроумье», «reserve» как «сдержанность». Трансформации в данном переводе являются творческими и нарушают прагматику оригинала, создавая неверное представление о герое.

4.Оригинал: «During dinner, Mr. Bennet **scarcely spoke at all**; but when the servants were withdrawn, he thought it time to have some conversation with his guest, and therefore started a subject in which he expected him to shine, by observing that he seemed very fortunate in his patroness» [Austen, 1813].

Перевод 1: «На протяжении всего обеда мистер Беннет почти ни с кем не разговаривал. Но когда прислуга удалилась, он решил, что для беседы с гостем наступило подходящее время. Коснувшись темы, которая, несомненно, должна была воспламенить мистера Коллинза, он заметил, что последний, по-видимому, очень доволен своей патронессой» [Маршак, 1967].

Перевод 2: «За обедом мистер Беннет едва ли произнес и слово; но, как только прислуга удалилась, он счел, что настало время для разговора с гостем, и поэтому предложил тому тему, от которой, как он полагал, родственник просто обязан просиять, ведь речь зашла о его патронессе» [Литвинец, 2013].

Перевод 3: «За обедом г-н Беннет едва ли молвил слово, но, когда слуги удалились, решил, что настало время побеседовать с гостем, а потому высказался на тему, коя, согласно его ожиданиям, заставит г-на Коллинза воссиять, – отметил, что, по видимости, тому сильно повезло с покровительницей» [Грызунова, 2007].

Комментарий: И.С. Маршак использовал антонимический перевод для выражения «scarcely spoke», также он использовал членение предложений, разделив одно сложное на три простых. Эти трансформации упрощают понимание текста. Для глагола «shine» он подобрал контекстуальный синоним «воспламенить», а также при помощи конкретизации заменил местоимение «him» на «мистер Коллинз». Перевод В.Г. Литвинец является

почти дословным, однако, использовалась одна трансформация – конкретизация местоимения «him» словом «родственник». В переводе 3 мы видим опять же конкретизацию, которой воспользовались и предыдущие два переводчика. Предложение воспринимается с затруднениями из-за наличия архаизмов и попытки сохранить структуру оригинала.

5.Оригинал: «Mrs. Hurst and Miss Bingley had spent some hours of the morning with the invalid, who continued, though slowly, to mend; and in the evening Elizabeth joined their party in the drawing-room» [Austen, 1813].

Перевод 1: Миссис Хёрст и мисс Бингли провели в первой половине дня несколько часов у больной, которая продолжала мало-помалу поправляться. Вечером Элизабет спустилась в гостиную, где собралось остальное общество [Маршак, 1967].

Перевод 2: Миссис Херст и мисс Бингли начали утро с того, что несколько часов провели у постели Джейн, которая, хотя и медленно, но все же верно шла на поправку. Когда настал вечер, Элизабет присоединилась к остальной компании в гостиной [Литвинец, 2013].

Перевод 3: Г-жа Хёрст и юная г-жа Бингли несколько часов провели у постели болящей, каковая, хоть и медленно, поправлялась; вечером же Элизабет присоединилась к собранью в гостиной [Грызунова, 2007].

Комментарий: в переводе 1, И.С. Маршаком было выполнено членение одного сложного предложения на два, также была подобрана контекстуальная замена к лексеме «party» (дословно: компания). В.Г. Литвинец воспользовался приемом конкретизации для лексемы «invalid», дословно «больной», заменив таким образом его на имя собственное, также он разбил одно сложное предложение на два. Перевод 3 является дословным, что является нулевой трансформацией.

6.Оригинал: «Having now a good house and a very sufficient income, he intended to marry; and in seeking a reconciliation with the Longbourn family he had a wife in view, as he meant to choose one of the daughters, if he found them as

handsome and **amiable** as they were represented by common report» [Austen, 1813].

Перевод 1: «Обзаведясь приличным жильем и вполне достаточным доходом, он возымел намерение жениться. В поисках же примирения с семьей мистера Беннета он задумал взять себе в жены одну из его дочерей при условии, если знакомство с ними подтвердит дошедшие до него сведения об их **красоте** и **благонравии**» [Маршак, 1967].

Перевод 2: «Обзаведясь теперь хорошим домом и приличным доходом, мистер Коллинз начал задумываться о женитьбе, а потому примирение его с семейством из Лонгбурна имело далеко идущие цели; ведь, как он справедливо полагал, из целых пяти барышень вполне можно выбрать себе одну по вкусу, конечно, если они действительно **недурны** собой да к тому же **хорошо воспитаны**, как об этом трезвонила людская молва» [Литвинец, 2013].

Перевод 3: «Заполучив славное жилище и весьма удовлетворительный доход, г-н Коллинз намеревался жениться и, взыскав примиренья с семейством из Лонгборна, имел в виду жену, ибо собирался выбрать одну из дочерей, если они окажутся столь **красивы** и **милы**, как о сем твердила молва» [Грызунова, 2007].

Комментарий: в данном предложении мы можем увидеть редкий пример использования писательницей эпитетов, а именно «handsome», «amiable». Все три переводчика использовали для перевода лексемы «having» контекстуальные замены. И.С. Маршак разбил предложение на два простых, также в переводе ему не удалось сохранить эпитеты, для их перевода он произвел грамматическую замену, изменив имя прилагательное на имя существительное. Данная трансформация является скорее ошибочной, так как эпитеты в данном романе играют важную роль, и их можно было перевести без нарушения норм языка. Во втором переводе мы можем наблюдать большое количество добавлений целых выражений таких, как «далеко идущие цели» и «можно выбрать себе одну по вкусу». Данные добавления нецелесообразны и

не несут в себе никакой прагматической значимости. При переводе эпитетов для лексемы «handsome» В.Г. Литвинец использовал антонимический перевод, «amiable» он заменил на сочетание наречия с кратким причастием. А.Б. Грызунова в своем переводе использовала дословный перевод данных эпитетов, что вполне передает замысел автора оригинала.

7.Оригинал: «A young man, such as you describe Mr. Bingley, so easily falls in love with a **pretty** girl for a few weeks, and when accident separates them, so easily forgets her, that these sort of inconsistencies are very frequent» [Austen, 1813].

Перевод 1: «Молодые люди, подобные мистеру Бингли, — я его себе представила по вашим рассказам, — легко влюбляются на короткое время в **хорошеньких** девушек» [Маршак, 1967].

Перевод 2: «Молодой человек, каким ты мне описывала мистера Бингли, легко влюбляется в **хорошенькую** девушку, и чувства его пылают целых несколько недель, но потом случай вынуждает их расстаться, и он легко ее забывает» [Литвинец, 2013].

Перевод 3: «Молодой человек, каким ты описываешь господина Бингли, столь легко влюбляется в **красивую** девушку на несколько недель, а едва случай понудит их к разлуке, забывает столь легко, что подобная изменчивость весьма распространена» [Грызунова, 2007].

Комментарий: в переводе 1 была изменена форма слова «man», из единственного числа перешла в категорию множественного, что в целом никак не влияет на прагматику оригинал и является творческой трансформацией, а не вынужденной. Лексема «describe» (дословно: описывать) была переведена посредством модуляции, была опущена часть предложения «and when accident separates them...», эпитет был сохранен, хотя при его переводе была изменена категория числа. В.Г. Литвинец произвел добавление высказывания, при этом повысил экспрессивность предложения. В переводе 3 слово «frequent» (дословно: частый) было переведено с использованием модуляции, с целью сохранить нормы языка. Других трансформаций обнаружено не было.

8.Оригинал: Mrs. Gardiner, to whom the chief of this news had been given before, in the course of Jane and Elizabeth's correspondence with her, made her sister a **slight** answer, and, in compassion to her nieces, turned the conversation [Austen, 1813].

Перевод 1: Миссис Гардинер, уже знакомая по письмам Джейн и Элизабет с большинством этих новостей, постаралась ответить золовке **покороче** и из сочувствия к племянницам переменяла тему разговора [Маршак, 1967].

Перевод 2: Миссис Гардинер, прекрасно уже знакомая со всеми здешними новостями из оживленной переписки с племянницами, тряхнула головой и из сострадания к Джейн и Элизабет с радостью сменила тему [Литвинец, 2013].

Перевод 3: Г-жа Гарднер, коя сии новости по большей части знала из писем Джейн и Элизабет, отвечала сестре **вскользь**, а затем из сочувствия к племянницам сменила предмет беседы [Грызунова, 2007].

Комментарий: При переводе эпитета «slight», И.С. Маршак использует грамматическую трансформацию, заменяя прилагательное на наречие. Трансформация имеет практическое значение, так как помогает сохранить нормы языка перевода. В переводе 2 мы можем увидеть опущение этого эпитета, при этом переводчик добавляет лексемы: «оживленной», «с радостью» и словосочетание «тряхнула головой». Перевод имеет более сниженную стилистическую окраску и не передает полный смысл, заложенный автором. А.Б. Грызунова использовала прием модуляции при переводе словосочетания «slight answer» (дословно: незначительный). Трансформация является оправданной, потому что была выполнена с целью сохранить нормы языка и не нарушать сочетаемость.

9.Оригинал: «Her **indifferent** state of health unhappily prevents her **being** in town; and by that means, as I told Lady Catherine one day, has deprived the British court of its **brightest** ornaments» [Austen, 1813].

Перевод 1: «Увы, здоровье, к несчастью, не позволяет ей переселиться в город. Это обстоятельство, как я однажды уже сказал самой леди Кэтрин, лишило двор Британии его лучшего украшения» [Маршак, 1967].

Перевод 2: «Хрупкое здоровье, к сожалению, препятствует ее выездам в город. Как я однажды сказал леди Кэтрин, это самое печальное обстоятельство для британского двора, поскольку он оказался лишенным одного из прекраснейших своих украшений» [Литвинец, 2013].

Перевод 3: «К несчастью, посредственное ее здоровье не позволяет ей пребывать в городе, и тем самым, как однажды я сам сообщил леди Кэтрин, лишает британский двор блистательнейшего украшения» [Грызунова, 2007].

Комментарии: И.С. Маршак использовал членение предложения, разбив одно сложное на два, что упрощает его для понимания. Посредством логической синонимии лексема «being» превратилась в «переселиться», что отходит по смыслу от оригинала, а «brightest» (дословно: самый яркий) в лексему «лучшее», которая, хотя, и не является абсолютным синонимом, но не меняет смысл оригинала. Эпитет «indifferent» был опущен, что в данном случае не является весомым упущением, так как из контекста мы можем сделать вывод, что у девушки было слабое здоровье. В.Г. Литвинец преобразовал одно предложение в два, используя прием членения, что так же, как и в случае И.С. Маршака, упростило прочтение. Для эпитета «indifferent» была подобрана синонимичная замена «хрупкое», которая не изменяет прагматику оригинала и передает замысел автора. Переводчик также использовал прием добавления, внося от себя «самое печальное обстоятельство», что повышает экспрессивность предложения и не является оправданным, так как оригинал имеет нейтральную окраску. А.Б. Грызуновой был выполнен дословный перевод.

10.Оригинал: «The possibility of his having endured such **unkindness**, was enough to interest all her **tender feelings**; and nothing remained therefore to be done, but to think well of them both, to defend the conduct of each, and throw into the

account of accident or mistake whatever could not be otherwise explained» [Austen, 1813].

Перевод 1: «Одной мысли о нанесенном ему ущербе было достаточно, чтобы вызвать ее горячие симпатии. Поэтому ей ничего не оставалось, как попытаться оправдать обоих, приписав все, что могло бросить на них тень, недоразумениям или ошибкам» [Маршак, 1967].

Перевод 2: «Сам тот факт, что этот юноша перенес подобные лишения, вполне был способен заронить жалость в ее отзывчивое сердце; и поэтому ей ничего не оставалось, кроме как проникнуться сочувствием к ним обоим, оправдать поведение каждого, а все, что не укладывалось в разумные объяснения, списать на досадную ошибку и случай» [Литвинец, 2013].

Перевод 3: «Одного предположенья о том, что он воистину пострадал от подобного бессердечия, хватило, чтобы пробудить ее сочувствие, и, стало быть, ей пришлось хорошо думать о них обоих, защищать поведение каждого и допустить случайность или же ошибку, если события никак иначе объяснить нельзя» [Грызунова, 2007].

Комментарий: в переводах данного отрывка текста мы наблюдаем в большей степени лексические трансформации, а именно контекстуальные замены. И.С. Маршак использовал грамматическую трансформацию, а именно членение предложения на два, контекстуальную замену для эпитета «tender» (дословно: нежный) и для лексемы «feelings» (дословно: чувства), в переводе получилось словосочетание «горячие симпатии», которое отличается от оригинала, но не влечет за собой смысловой ошибки. Также была использована модуляция для «to think well» (дословно: думать хорошо), в переводе мы видим «оправдать». Для перевода «whatever could not be otherwise explained» (дословно: что не могло быть объяснено иначе) он подобрал устойчивое в русском языке выражение «бросить тень», благодаря этому выражению перевод выглядит гладко и легко читается. В.Г. Литвинец в своем переводе заменяет лексему «unkindness», по его мнению, на синоним «лишения», который имеет иное значение по сравнению с оригиналом и более

негативную коннотацию, а также является не совсем уместным в данном контексте, так как мистер Уикем не претерпевал никаких материальных или физических лишений, а имел дело с недоброжелательностью мистера Дарси. Также он заменяет лексему «to interest» на «заронить жалость», «tender feelings» на «отзывчивое сердце». Использует добавление прилагательного «досадная». Таким образом, мы можем заметить, что в переводе В.Г. Литвинец подбирает лексемы с иным, по отношению к оригиналу, значением, что влияет на качество перевода и делает его шероховатым. А.Б. Грызунова тоже использует контекстуальные синонимы: «бессердечие» для «unkindness», «сочувствие» для «feelings», которые не изменяют прагматику оригинала и являются вполне уместными.

11.Оригинал: «She had dressed with more than usual care, and prepared in the **highest spirits** for the conquest of **all** that remained unsubdued of his heart, trusting that it was not more than might be won in the course of the evening» [Austen, 1813].

Перевод 1: «Она наряжалась к балу с особой тщательностью и в самом превосходном настроении готовилась к завоеванию всех оставшихся непокоренными уголков его сердца, будучи уверена, что эта задача может быть легко решена в течение одного вечера» [Маршак, 1967].

Перевод 2: «В этот вечер она наряжалась с необычной тщательностью, в совершенно счастливом настроении готовилась к тому, чтобы заглянуть в собственное сердце, и предвкушала победу, завоевание которой было вопросом лишь одного вечера» [Литвинец, 2013].

Перевод 3: «Элизабет нарядилась тщательнее обыкновенного и воодушевленно приготовилась завоевывать все, что осталось непокоренного в его сердце, полагая, что задача сия вряд ли займет более одного вечера» [Грызунова, 2007].

Комментарий: И.С. Маршак использует прием добавления, делая акцент на том, что девушка наряжалась именно к балу, прием конкретизации – лексема «all» (дословно все) с более широким значением переходит в «уголки»

с более узким значением. В.Г. Литвинец переводит устойчивое в английском языке выражение «high spirit», которое закрепилось в русском языке как «приподнятое настроение», словосочетанием «счастливое настроение», в котором прилагательное используется с одушевленными предметами, что вызывает диссонанс. Также он совершает ошибку на первом уровне эквивалентности, так как в оригинале речь идет о сердце мистера Дарси, а не ее собственном. Перевод А.Б. Грызуновой является дословным.

12. Оригинал: «Mr. Collins was not left long to the silent contemplation of his **successful love**; for Mrs. Bennet, having dawdled about in the vestibule to watch for the end of the **conference**, no sooner saw Elizabeth open the door and with quick step pass her towards the staircase, than she entered the breakfast-room, and congratulated both him and herself in warm terms on the happy prospect or their nearer **connection**» [Austen, 1813].

Перевод 1: «Мистеру Коллинзу не пришлось долго предаваться размышлениям о своих любовных успехах. Исхода переговоров нетерпеливо ожидала в прихожей миссис Беннет. И как только ее дочь, распахнув дверь, пробежала мимо нее, она устремилась к Коллинзу, горячо поздравляя его и себя по поводу того, что между ними в скором времени должно было установиться самое близкое родство» [Маршак, 1967].

Перевод 2: «Мистер Коллинз недолго оставался наедине со своими собственными мыслями. Миссис Беннет, в безделье и томительном ожидании конца свидания слонявшаяся по холлу, едва успела заметить дочь, которая, точно испуганная лань выскочила на лестницу и промчалась наверх, как тут же бросилась в столовую, где в самых теплых словах поздравила мистера Коллинза и самое себя со скорой свадьбой» [Литвинец, 2013].

Перевод 3: «Г-н Коллинз недолго пребывал в безмолвных размышлениях об успехе своей любви, ибо г-жа Беннет, коя околачивалась в вестибюле, ожидая конца совещания, едва увидев, как Элизабет открывает дверь и бежит мимо к лестнице, вступила в утреннюю столовую и поздравила гостя и себя со счастливыми видами на грядущее родственное сближение» [Грызунова, 2007].

Комментарий: в переводах данного отрывка, обратим внимание сначала на грамматическую трансформацию, которую произвели И.С. Маршак и В.Г. Литвинец, разделив сложное предложение на несколько простых. Переводчик № 1 подобрал синонимичную замену к атрибутивному словосочетанию «successful love», переведя его устойчивым выражением в русском языке «любовные утехи», которое имеет значение, отличающееся от оригинала и сниженную стилистическую окраску. Переводчик использовал генерализацию, заменив имя собственное на существительное «дочь», опустил лексему «staircase» и «happy prospect», подобрал контекстуальный синоним к лексеме «connection» (дословно: связь), при переводе используя существительное «родство». Данные трансформации являются творческими и никак не влияют на заложенный автором смысл. В.Г. Литвинец при переводе использовал прием добавления: «безделье», «томительное ожидание», «точно испуганная лань», «промчалась на верх». К существительным «conference» (дословно: совещание) и «connection» он подобрал синонимичные замены «свидание» и «свадьба», которые несколько отличаются по значению, но не искажают прагматику текста. А.Б. Грызунова использовала добавление лексем «утренняя», «грядущее», с целью погружения читателя в атмосферу этого момента, что никак не меняет смысл предложения. Также было выполнено опущение словосочетания «in warm terms», которое не играло важной роли в повествовании.

13.Оригинал: «The discussion of Mr. Collins's **offer** was now nearly at an end, and Elizabeth had only to suffer from the **uncomfortable feelings** necessarily attending it, and occasionally from some peevish allusions of her mother; as for the gentleman himself, his feelings were chiefly expressed, not by embarrassment or dejection, or by trying to avoid her, but by stiffness of manner and resentful silence» [Austen, 1813].

Перевод 1: «Волнения по поводу сватовства мистера Коллинза подходили к концу. Элизабет страдала теперь только от оставленного этим событием неприятного осадка и ворчливых замечаний, которые еще иногда

высказывала по ее адресу миссис Беннет. Что касается самого джентльмена, то он вовсе не выглядел смущенным или подавленным и даже не избегал общества кузины, обнаруживая свои чувства только особой скованностью движений и негодующим молчанием» [Маршак, 1967].

Перевод 2: «Разговор с мистером Коллинзом почти подошел к концу, и Элизабет страдала лишь от неудобства да сварливого тона матери. Что касается самого джентльмена, то его чувства были полностью оглашены; и теперь он, хотя и с видимым спокойствием, все же избегал встречаться взглядом с Лиззи и уж тем более с ней разговаривать» [Литвинец, 2013].

Перевод 3: «Дебаты о предложении г-на Коллинза подошли к концу, и Элизабет переживала лишь неловкость, неизбежно сие предложение сопровождавшую, и редкие сварливые намеки матери. Что же до джентльмена, чувства его выражались главным образом не смущением, унынием или же попытками племянницу избегать, но чопорностью манер и оскорбленным молчанием» [Грызунова, 2007].

Комментарий: все три переводчика использовали грамматическую трансформацию, а именно членение предложения. Таким образом, данное предложение в переводах воспринимается легче. И.С. Маршак передал «discussion» как «волнения», подобрал к лексеме «offer» контекстуальный синоним «сватовство», «uncomfortable feelings» перевел устойчивым выражением «неприятный осадок», «allusions» перевел, используя синонимичную замену – «замечания». Трансформации являются творческими, но не искажают смысл оригинала. В.Г. Литвинец при переводе лексемы «allusions» использовал синонимичную замену «тон». При рассмотрении перевода А.Б. Грызуновой, хотелось бы указать на ее ошибку с использованием слова «племянница», так как Лиззи являлась мистеру Коллинзу кузиной.

14.Оригинал: «The Bennets were engaged **to dine** with the Lucases and again during the chief of the day was Miss Lucas so kind as to listen to Mr. Collins» [Austen, 1813].

Перевод 1: «Беннеты были приглашены пообедать у Лукасов, и мисс Лукас опять была настолько добра, что в течение большей части дня выслушивала излияния мистера Коллинза» [Маршак, 1967].

Перевод 2: «Беннетов пригласили на обед Лукасы, и снова мисс Шарлотта была столь любезна, что терпеливо выслушивала долгие речи мистера Коллинза» [Литвинец, 2013].

Перевод 3: «Семейство Беннет договорилось отобедать с Лукасами, и почти весь день юная г-жа Лукас вновь по доброте своей выслушивала г-на Коллинза» [Грызунова, 2007].

Комментарий: И.С. Маршак и В.Г. Литвинец для этого отрывка использовали прием добавления для наибольшей экспрессивности. И.С. Маршак добавляет лексему «излияния», В.Г. Литвинец «терпеливо» и «долгие речи», также переводчик заменяет глагол «to dine» (дословно: пообедать) существительным «обед».

15.Оригинал: «With many compliments to them, and much self-gratulation on the prospect of a **connection** between the houses, he unfolded the matter—to an audience not merely wondering, but incredulous; for Mrs. Bennet, with more perseverance than politeness, protested he must be entirely mistaken; and Lydia, always **unguarded** and often **uncivil**, boisterously exclaimed: – Good Lord!» [Austen, 1813].

Перевод 1: «Украшив речь множеством комплиментов и неоднократно поздравив себя с тем, что их семьям суждено породниться, сэр Уильям сообщил изумленным и недоверчивым слушателям о совершившемся событии. Миссис Беннет излишне самоуверенно и недостаточно вежливо заметила, что он решительно ошибается, а вечно несдержанная и нередко дерзкая Лидия воскликнула: – Боже мой!» [Маршак, 1967].

Перевод 2: «Сопровождая свою пространную речь многочисленными комплиментами, а также выражая полное свое удовольствие тем, что отныне связь между их домами только окрепнет, перейдя в разряд родственной, он наконец объяснился, вызвав тем самым не столько изумление, сколько

недоверие публики. Миссис Беннет более с упорством, нежели чем с любезностью, протестовала и давала всячески понять, что сосед их явно ошибается по причине легкого душевного расстройства, а Лидия, вечно несдержанная и далеко не всегда деликатная, шумно прорычала: – Боже праведный!» [Литвинец, 2013].

Перевод 3: «Рассыпаясь в любезностях и обильно поздравляя себя с перспективою породнения меж домами, визитер изложил свою историю аудитории не просто удивленной, но скептической, ибо г-жа Беннет скорее с настойчивостью, нежели вежливостью возразила, что он, вероятно, напутал, а Лидия, всегда несдержанная и зачастую неучтивая, громко возопила: – Святой боже!» [Грызунова, 2007].

Комментарий: в данном отрывке автор текста использовала эпитеты для повышения экспрессивности высказывания. В первых двух переводах было выполнено членение предложений. И.С. Маршак использует контекстуальные синонимы: «породниться» для «connection», «несдержанная» для «unguarded» (дословно: беспечный), «дерзкая» для «uncivil» (дословно: невежливая). В переводе 2 мы можем наблюдать добавления «пространная речь», «душевное расстройство», «полное удовольствие», данные добавления являются необоснованными и вносят в предложение негативную коннотацию, которой нет в тексте оригинала. Синонимичные замены: «несдержанная» для «unguarded», «не деликатная» для «uncivil» и «прорычала» для «exclaimed», которое не подходит для данного контекста по причине того, что действующим лицом является девушка, а не животное. В переводе А.Б. Грызуновой из переводческих трансформаций можно выделить только синонимичные замены к лексемам «unguarded» и «uncivil», полностью передающие смысл текста оригинала.

Выводы по главе 2

В ходе анализа трех переводов романа «Гордость и предубеждение» мы смогли выявить, что основной проблемой для переводчиков стала архаическая лексика, которая не имеет эквивалентов в современном русском языке.

Перевод И.С. Маршака является классическим. И с нашей точки зрения это оправдано, так как при анализе 50 примеров в его переводе смысловых ошибок выявлено не было. Однако, стоит так же отметить, что И.С. Маршак упрощал текст, разбивая длинные предложения, а фрагменты безэквивалентной лексики предпочитал опустить.

Несмотря на то, что перевод В.Г. Литвинца издается, многие критики считают его неудачным. При анализе мы выявили большое количество смысловых ошибок и добавлений, не несущих коммуникативной значимости, на основании чего мы можем сделать вывод, что перевод является вольным.

Перевод А.Б. Грызуновой можно было бы назвать точным, если бы она не совершила несколько довольно значимых смысловых ошибок. Автор перевода попыталась погрузить читателя в 19 век, используя для этого архаизмы, но это пришлось по вкусу не всем критикам и читателям.

При анализе 15 примеров из практической части и более 50 примеров из приложения (см. Приложение 1 и Приложение 2), мы выявили, что наиболее частотными трансформациями стали синонимичная замена слов, членение предложений и грамматические замены.

Можно заметить, что А.Б. Грызунова реже остальных прибегала к использованию переводческих трансформаций. У И.С. Маршака и В.Г. Литвинца в переводах содержится практически одинаковое количество переводческих трансформаций, но на наш взгляд, достичь адекватного перевода удалось только И.С. Маршаку.

Заключение

В первую очередь нами была отобрана и проанализирована литература на темы, касающиеся художественного перевода, средств выразительности и переводческих трансформаций.

В ходе данной работы нами были рассмотрены понятия перевода, эквивалентности, переводческих трансформаций, «норм перевода» и средств выразительности. Рассмотрены две классификации переводческих трансформаций и классификация средств выразительности.

После выполненного сравнительно-сопоставительного анализа, мы пришли к выводу, что не всегда более современные (по дате издания) переводы оказываются более адекватными и эквивалентными. У И.С. Маршака получилось создать более качественный перевод, который соответствует нормам перевода. И.С. Маршак использует такие трансформации, как опущение, грамматические замены, членение предложений, синонимичная замена слова и модуляция. Атмосфера данного перевода близка к атмосфере оригинала. Перевод легко читается и является простым для понимания.

В переводе В.Г. Литвинца мы тоже можем увидеть большое количество переводческих трансформаций таких, как добавление, опущение, синонимичная замена слова. Но его действия не всегда имеют коммуникативную значимость. Довольно часто переводчик добавлял целые высказывания от себя или ошибался с выбором лексики, используя слова и выражения с явной негативной коннотацией, которой нет в тексте оригинала.

А.Б. Грызунова чаще всего выполняла дословный перевод с элементами архаизации. Из переводческих трансформаций она использовала синонимичную замену слов и модуляцию. Она смогла передать конструкции оригинала в своем переводе. Путем использования архаизмов автор перевода пыталась воссоздать атмосферу того времени, чего не получилось из-за смешения устаревшей и более современной лексики.

Исходя из вышеизложенного анализа, можно утверждать, что переводческие трансформации играют важную роль при переводе художественной литературы. Из-за различий конструкций и синтаксиса в английском и русском языках переводчикам необходимо использовать грамматические трансформации такие, как членение и объединение предложений, грамматические замены, в то время, как лексические трансформации позволяют переводчикам воспроизвести заложенный в тексте оригинала смысл.

Список использованных источников

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение: учебное пособие / Санкт-Петербург: «Академия», 2004. 352 с.
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода)/ Изд. 2-е. - Москва : Изд-во ЛКИ, 2008. – 235 с.
3. Валеева Н.Г. К понятиям эквивалентности и эквивалентности в научном переводе // Полилингвильность и транскультурные практики – РУДН, Москва, 2006
4. Виноградов В.С. Введение в переводоведение / Москва: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. 224 с
5. Губская Т.В. Теория и практика перевода: переводческие трансформации: учебное пособие / Орск : БИБКОМ, 2011. 130 с.
6. Джейн Остин. Гордость и предубеждение / Пер. с англ. Маршак И.С. – Москва: издательство Качели, 2023. – 464 стр.
7. Джейн Остин. Гордость и предубеждение / Пер. с англ. Литвинец В.Г. – Москва: издательство Манн, Иванов и Фербер, 2023. – 480 стр.
8. Джейн Остин. Гордость и предубеждение / Пер. с англ. Грызунова А. Б. – Москва: издательство Эксмо, 2010. – 634 стр.
9. Казакова Т.А. Художественный перевод: теория и практика / Санкт-Петербург: Инъязиздат, 2006. 535 с.
10. Комиссаров В.Н. Слово о переводе / Москва: международные отношения, 1973. 215 с.
11. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб.для ин-тов и фак. иностр. яз. - М.: Высш. шк., 1990. - 253 с.
12. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Учебное пособие. – М.: ЭТС. – 2002.–424 с.
13. Латышев Л. К. Технология перевода: Учеб. Пособие для студ. лингв, вузов и фак. 2-е., перераб. И доп. – М., Издательский центр «Академия», 2005 – 320 с.
14. Латышев Л.К. Курс перевода: Эквивалентность перевода и

- способы ее достижения. – М.: Международные отношения, 1981.
15. Макарова Л.С., Долуденко Е.Н. Материалы по курсу теории и практики перевода. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2008. – 205 с.
16. Моргунова Е. С. Вариативность в переводе художественных произведений. // Конференция «Ломоносов 2016», Челябинск, Челябинский государственный университет, 2016.
17. Нойберт А. Прагматические аспекты перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: сб. ст. – М.: Междунар. отношения, 1978. – С. 172–198.
18. Павлова А. В. Оценка качества перевода// Вестник ПНИПУ, Университет Майн (Германия) – 2012.
19. Софронова Т.М. Письменный перевод с английского языка на русский: учебное пособие / Красноярск, 2008. 212 с.
20. Федоров А.В. Основы общей теории перевода: учеб. пособие. - филологический факультет СПбГУ; М.: Филология Три, 2002.
21. Шабанова Н.А. Словарь литературоведческих терминов / Н.А. Шабанова. – Республика Коми: Инта, 2008. – 37 с
22. Шамова Н. В. Разграничение понятий «эквивалентность» и «адекватность» в переводе. // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. М.: 2005. Швейцер А. Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. / А. Д. Швейцер. – М.: Наука, 1988. – 215с
23. Austen Jane. *Pride and Prejudice* / Wordworth, 2023. – 310 стр.

Электронные ресурсы

24. Алимова М.В. Особенности и основные критерии перевода художественного текста // Русистка. 2012. С. 47-52. [Электронный ресурс] URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-osnovnyie-kriterii-perevoda-hudozhestvennogo-teksta> (дата обращения: 09.04.2024).

25. Бабалова Г.Г. Проблема эквивалентности перевода и переводческие трансформации // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2017. С. 23-28. [Электронный ресурс] URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/problema-ekvivalentnosti-perevoda-i-perevodcheskie-transformatsii> (дата обращения: 09.04.2024).
26. Бегматова С.М. Особенности стиля Джейн Остин в романе «Гордость и предубеждение» // Проблемы современной науки и образования. 2020. С. 31-33 [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-stilya-dzheyn-ostin-v-romane-gordost-i-predubezhdenie> (дата обращения: 10.04.2024)
27. Демурова Н. Джейн Остин и ее роман «Гордость и предубеждение», 2004. [Электронный ресурс] URL: <http://19v-euro-lit.niv.ru/19v-euro-lit/articles-eng/demurova-dzhejn-ostin.htm> (дата обращения: 19.04.2024)
28. Денина О.О. Использование переводческих трансформаций для достижения адекватности перевода // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. С. 186-191. [Электронный ресурс] URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-perevodcheskih-transformatsiy-dlya-dostizheniya-adekvatnosti-perevoda> (дата обращения: 09.04.2024).
29. Кулемина К.В. Основные виды переводческих трансформаций // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2007. С. 143-146. [Электронный ресурс] URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-vidy-perevodcheskih-transformatsiy> (дата обращения: 08.04.2027).
30. Линтвар О.Н. К вопросу о классификациях выразительных средств языка и стилистических приемов // Тамбов, Грамота. 2013. С. 129-131. [Электронный ресурс] URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-2911_2013_12-1_36.pdf (дата обращения 12.04.2024)
31. Павлова М.К. Проблемы перевода художественных текстов // М.К. Павлова, А.В. Самарин Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. С.38-40 [Электронный ресурс]

URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/problemu-perevoda-hudozhestvennyh-tekstov> (дата обращения: 09.04.2024).

32. Сирипля М.А. Некоторые проблемы перевода художественных текстов // М.А. Сирипля, В.А. Кан *Lingua mobilis*. 2013. С. 68-74. [Электронный ресурс]

URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-perevoda-hudozhestvennyh-tekstov> (дата обращения: 09.04.2024).

Приложение 1

Переводческие трансформации, использованные при переводе романа

«Гордость и предубеждение»

Оригинал	И.С. Маршак	В.Г. Литвинец	А.Б. Грызунова
He had always intended to visit him, though to the last always assuring his wife that he should not go; and till the evening after the visit was paid she had no knowledge of it.	По правде говоря, он с самого начала имел в виду нанести ему визит, хотя все время уверял свою жену, что ни за что к нему не поедет. И она оставалась в полном неведении относительно его намерений до конца того дня, когда визит состоялся.	Втайне он ни секунды не колебался в своем желании нанести соседу визит . Несмотря на это, его супруге до самой последней минуты приходилось выслушивать заверения своей половины в полной невозможности встречи.	Беннет таким образом поступить и намеревался, хотя до последнего уверял супругу , что не поедет, и до вечера того дня г-жа Беннет не имела о визите понятия.
“But you forget, mamma,” said Elizabeth, “that we shall meet him at the assemblies, and that Mrs. Long promised to introduce him.”	— Но вы забываете, мама, — сказала Элизабет, — что мы встретим его на балу , и миссис Лонг обещала нас познакомить.	— Неужели вы забыли, мама, — заметила Элизабет, оторвавшись , наконец, от шляпки, — что мы встретимся с ним в собрании? Его обещала представить миссис Лонг.	Но вы забываете, мамá, — отметила Элизабет, — что мы встретимся с ним на балу , а госпожа Лонг обещала его представить.
Not all that Mrs. Bennet, however, with the assistance of her five daughters, could ask on the subject, was sufficient to draw from her husband any satisfactory description of Mr. Bingley.	Как ни старались миссис Беннет и ее пять дочерей, им все же не удалось добиться от главы семьи такого описания мистера Бингли, которое могло бы удовлетворить их любопытство.	Сколько ни билась миссис Беннет со своим несговорчивым супругом, сколько ни взывала она к помощи всех своих пятерых дочерей, ничего существенного о внешности мистера Бингли им узнать так и не довелось.	Впрочем, как ни вопрошала г-жа Беннет, поспешествуемая пятью дочерьми, из супруга ее так и не удалось выжать удовлетворительного описания г-на Бингли.
He was quite young, wonderfully handsome, extremely agreeable, and, to crown the whole, he meant to be at the	Он еще очень молод, необыкновенно хорош собой , чрезвычайно любезен и, в	Очаровательный, юный , да к тому же беспредельно милый . Кроме того, он был намерен на	Тот очень молод, замечательно красив, невероятно мил и, в довершение ко всему, собирается быть на ближайшем

next assembly with a large party.	довершение всего, выражает намерение непременно присутствовать на ближайшем местном балу , куда собирается прибыть с целой компанией своих друзей.	предстоящем балу посетить собрание.	балу вместе с большим обществом .
To be fond of dancing was a certain step towards falling in love; and very lively hopes of Mr. Bingley's heart were entertained	Кто интересуется танцами, тому ничего не стоит влюбиться. Все питали самые радужные надежды на скорейшее завоевание сердца мистера Бингли.	Увлечение танцами, несомненно, является первым шагом на пути к страстной любви , поэтому намерения Бингли (опущение) относительно вечеринки заставили встрепенуться не одно женское сердце.	Склонность к танцам – отчасти шаг к влюбленности, а посему касательно сердца г-на Бингли зародились весьма лучезарные ожидания .
When Jane and Elizabeth were alone, the former, who had been cautious in her praise of Mr. Bingley before, expressed to her sister just how very much she admired him.	Когда Джейн и Элизабет остались одни, Джейн , которая до того отзывалась о мистере Бингли весьма сдержанно, призналась сестре, насколько он ей понравился .	Как только Джейн и Элизабет остались наедине, первая, (опущение) будучи совершенно очарованной мистером Бингли, поспешила выразить сестре свое полное восхищение молодым человеком .	Едва Джейн и Элизабет остались наедине, старшая сестра , прежде восхищавшаяся г-ном Бингли сдержанно, поведала , как восторгается им.
Oh! You are a great deal too apt, you know, to like people in general.	Ты сама знаешь, что слишком склонна расхваливать кого угодно, не замечая ни в ком ни малейшего изъяна .	О, голубушка, согласишься, в тебе есть эта черта: любить всех людей без разбору .	Ты, знаешь ли, чересчур уж склонна любить людей вообще.
You never see a fault in anybody.	Все тебе кажутся милыми и прекрасными .	Ты ни в ком не замечаешь недостатков.	Ни в ком не видишь слабостей .
Affectation of candour is common enough—one meets with it everywhere.	Наигранное прекраснодушие встречается достаточно часто , чуть ли не на каждом шагу .	Никто не станет спорить с тем, что искренность (опущение) очаровательна, но такое встречается нынче повсюду.	Притворная щедрость души распространена немало – ее встречаешь повсюду.

But they are very pleasing women when you converse with them.	Но достаточно с ними немного разговориться, чтобы почувствовать , какие это приятные женщины.	Стоит с ними поговорить, и ты сразу же замечаешь, какие они чудные .	Но они весьма приятные дамы, если с ними поговорить.
Within a short walk of Longbourn lived a family with whom the Bennets were particularly intimate.	Неподалеку от Лонгборна жила семья, с которой Беннеты поддерживали особенно близкие отношения .	Поместье Беннетов от соседей, с которыми семейство было особенно дружно , разделяло лишь расстояние, достаточное для небольшой приятной прогулки .	На расстояньи краткой прогулки от Лонгборна проживало семейство, с коим Беннеты были особенно близки.
Lady Lucas was a very good kind of woman, not too clever to be a valuable neighbour to Mrs. Bennet.	Леди Лукас была добродушной женщиной, в меру недалекой , чтобы стать подходящей соседкой для миссис Беннет.	Леди Лукас обладала всеми достоинствами , которыми может обладать идеальная дама, и в силу некой скованности ума высоко ценила соседство с Беннетами .	Леди Лукас была славною женщиной, не чересчур умной, а посему ценной для г-жи Беннет соседкою.
That the Miss Lucases and the Miss Bennets should meet to talk over a ball was absolutely necessary; and the morning after the assembly brought the former to Longbourn to hear and to communicate.	Барышни Лукас и барышни Беннет неизбежно должны были встретиться, чтобы поговорить о бале . И на следующее утро первые оказались в Лонгборне, готовые слушать и рассказывать.	Все юные Лукас и Беннет каждый раз , повстречавшись на балу, считали своим долгом поболтать по душам о том, о сем . Первые на следующее после вечера утро всегда спешили в Лонгбурн, чтобы послушать и быть услышанными.	Встреча и обсуждение бала сестрам Лукас и сестрам Беннет представлялись решительно необходимыми, а потому наутро барышни Лукас явились в Лонгборн, дабы послушать и поболтать.
You began the evening well, Charlotte.	Для вас, Шарлот, вечер начался неплохо .	Ты отлично начала вечер, Шарлотта.	Ты замечательно открыла вечер, Шарлотта.
Yes; but he seemed to like his second better.	Да, но он был больше доволен своей дамой во втором танце.	Да, но, похоже, вторая партнерша приглянулась ему больше.	Да, но второй выбор ему, очевидно, понравился больше.
The ladies of Longbourn soon waited on those of Netherfield.	Лонгборнские леди вскоре навестили незерфилдских дам.	Дамы в Лонгбурне пребывали в ожидании скорого визита новых	Дамы из Лонгборна вскоре посетили таковых из Незерфилда.

		приятельниц из Незерфилда.	
Miss Bennet's pleasing manners grew on the goodwill of Mrs. Hurst and Miss Bingley; and though the mother was found to be intolerable, and the younger sisters not worth speaking to, a wish of being better acquainted with them was expressed towards the two eldest.	Приятные манеры старшей мисс Беннет расположили в ее пользу миссис Хёрст и мисс Бингли. И хотя мамаша была признана невыносимой, а о младших дочках не стоило и говорить, двум старшим было дано понять, что с ними желали бы поддерживать более близкое знакомство.	Приятные манеры мисс Беннет за время разлуки лишь выросли в глазах миссис Херст и мисс Бингли; и хотя мать ее оказалась особой несносной, а сестры – недостойными внимания, желание поближе узнать девушек, было адресовано двум самым старшим.	Обворожительные манеры юной г-жи Беннет исторгали доброжелательность из г-жи Хёрст и юной г-жи Бингли, и хотя мать была сочтена невыносимой, а младшие сестры – не стоящими беседы, двум старшим было изъявлено желание поближе познакомиться.
There is so much of gratitude or vanity in almost every attachment, that it is not safe to leave any to itself.	Почти всякая привязанность в такой степени держится на благодарности или тщеславии, что пренебрегать ими вовсе небезопасно.	Согласись, утешение оттого, что ты сумела одурачить весь мир, в этом случае весьма сомнительно.	Почти во всякой симпатии столько благодарности или же тщеславья, что попросту опасно оставлять их без присмотра.
Bingley likes your sister undoubtedly; but he may never do more than like her, if she does not help him on.	Бингли несомненно нравится твоя сестра. И тем не менее на этом все может остановиться, если она не поможет ему двинуться дальше.	Бингли, несомненно, нравится твоя сестра. Но его интерес вполне может так никогда и не стать любовью, по крайней мере, если она ему в этом не поможет.	Бингли нравится твоя сестра, но он может и не решиться на большее, если она ему не поможет.
But if a woman is partial to a man, and does not endeavour to conceal it, he must find it out.	Но если женщина равнодушна к мужчине и не пытается подавить в себе это чувство, должен он это заметить?	Но если женщина равнодушна к мужчине и едва это скрывает, должен же он наконец это заметить!	Но если женщина равнодушна к мужчине и не старается этого скрыть, он, разумеется, должен сие обнаружить.
Her father had been an attorney in Meryton, and had left her four thousand pounds.	Отец ее, который при жизни был стряпчим в Меритоне, оставил ей всего четыре тысячи фунтов.	отец ее служил адвокатом в Меритоне и оставил дочери четыре тысячи сбережений.	Ее отец был поверенным в Меритоне и оставил ей четыре тысячи фунтов.
She had a sister married to a Mr.	Ее сестра вышла замуж за мистера	Миссис Беннет имела сестру,	У нее имелась сестра, пребывавшая

Phillips, who had been a clerk to their father and succeeded him in the business, and a brother settled in London in a respectable line of trade.	Филипса — бывшего клерка отца, который унаследовал его контору. Брат миссис Беннет жил в Лондоне, где он был занят в солидном торговом деле.	вышедшую замуж за некоего мистера Филипса, клерка из конторы ее отца, позже принятого в семейное дело, а также брата, учредившего в Лондоне очень солидный торговый дом.	замужем за неким г-ном Филипсом, каковой у их отца служил и унаследовал его дело; равно был у нее брат, осевший в Лондоне и занимавшийся почтенного сорта торговлей.
Their visits to Mrs. Phillips were now productive of the most interesting intelligence.	Теперь при посещении миссис Филипс выяснялось множество самых любопытных подробностей.	Отныне их визиты к миссис Филипс обещали донесения одно интересней другого.	Всякое посещение г-жи Филипс приносило теперь наиллюбопытнейшие сведения.
Their lodgings were not long a secret, and at length they began to know the officers themselves.	Квартиры офицеров недолго оставались неизвестными, и вскоре стали завязываться знакомства с их обитателями.	Расположение квартир командования больше не являлось тайной, а вскоре девушки познакомились и с самими военными.	Жилища последних недолго оставались в тайне, а со временем младшие сестры Беннет стали знакомиться и с самими офицерами.
I have suspected it some time, but I am now convinced.	Подобная мысль приходила мне в голову и раньше. Но теперь я в этом окончательно убедился.	Раньше я об этом лишь подозревал, но теперь у меня сложилось твердое в том убеждение.	Сие я подозревал уже некоторое время, однако ныне убедился.
At five o'clock the two ladies retired to dress, and at half-past six Elizabeth was summoned to dinner.	В пять часов (опущение) дамы ушли переодеваться, и в половине шестого Элизабет позвали к столу.	В пять часов обе леди удалились, чтобы сменить туалеты, и в половине седьмого Элизабет пригласили к столу.	В пять часов две дамы отбыли переодеваться, а в половине седьмого Элизабет позвали к ужину.
Jane was by no means better.	Состояние Джейн по-прежнему оставалось весьма тяжелым.	Лучше ей не становилось.	Джейн ни капли не полегчало.
Their brother, indeed, was the only one of the party whom she could regard with any complacency.	Из всей компании единственным человеком, заслуживавшим ее симпатии, был мистер Бингли.	Их брат оказался единственным человеком, который вызывал симпатию у Элизабет.	Брат же их был единственным в собрании, кого она в силах была созерцать с каким-либо удовольствием.
When dinner was over, she returned directly to Jane, and Miss Bingley began	Сразу же после обеда Элизабет вернулась к Джейн. И, как только она	Как только обед закончился, Элизабет немедленно	Когда ужин завершился, она тотчас вернулась к Джейн; юная г-жа

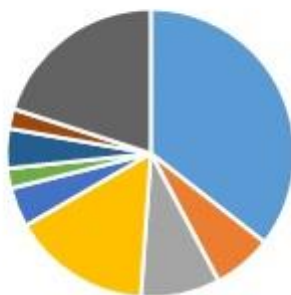
abusing her as soon as she was out of the room.	вышла из комнаты, мисс Бингли принялась злословить на ее счет.	вернулась к Джейн, чем не преминула воспользоваться мисс Бингли, которая принялась упражняться в островах, едва только за ней закрылась дверь.	Бингли принялась оскорблять гостью , едва та вышла из комнаты.
She had very little notice from any but him.	Кроме мистера Бингли ее почти никто не замечал.	Никто, кроме него, почти не обращал на девушку внимания.	За вычетом г-на Бингли , особо никто не обращал на нее вниманья.
Mr. Hurst and Mr. Bingley were at piquet, and Mrs. Hurst was observing their game.	Мистер Хёрст и мистер Бингли играли в пикет, а миссис Хёрст наблюдала за их игрой.	Мистер Херст и мистер Бингли разложили пикет, и миссис Херст ничего не оставалось, кроме как скучать рядом с джентльменами.	Г-н Хёрст и г-н Бингли составили партию в пикет, а г-жа Хёрст наблюдала за их игрою.
Elizabeth took up some needlework, and was sufficiently amused in attending to what passed between Darcy and his companion.	Элизабет, принявшись за шитье, испытала немалое удовольствие, прислушиваясь к тому, что происходило между Дарси и его соседкой .	Элизабет, севшая за вышивание, с удовольствием следила за тем, что происходило между Дарси и его компаньонкой.	Элизабет углубилась в рукоделье и удовлетворительным образом развлекалась , наблюдая за тем, что происходило меж Дарси и его соседкою .
Their powers of conversation were considerable.	Обе они великолепно поддерживали разговор, были способны подробно описать какое-нибудь развлечение, с юмором рассказать анекдот, с задором высмеять кого-нибудь из знакомых.	Их искусство вести разговор заслуживало самых высоких похвал.	Дамы располагали немалыми способностями к беседе.
He then sat down by her, and talked scarcely to anyone else.	Затем он расположился подле нее и в течение всего вечера разговаривал почти только с ней.	По окончании этих суетливых маневров мистер Бингли устроился около нее и после этого вообще перестал замечать окружающих.	Затем он уселся подле нее и почти ни с кем более не говорил .

When tea was over, Mr. Hurst reminded his sister-in-law of the card-table—but in vain.	После чая мистер Хёрст тщетно пытался напомнить своей невестке о карточном столике.	Когда был выпит весь чай, мистер Херст принялся намекать свояченице о картах, но все тщетно.	Когда завершилось чаепитие, г-н Хёрст напомнил свояченице о карточном столе – вотще.

Приложение 2

Частота использования переводческих трансформаций

И.С. Маршак

В.Г. Литвинец

А.Б. Грызунова

■ Синонимичная замена	■ Опущение	■ Грамматическая замена
■ Модуляция	■ Добавление	■ Антонимический перевод
■ Конкретизация	■ Генерализация	■ Членение предложения

ОТЗЫВ

руководителя к.филол.н., доц. Т.М. Софроновой на выпускную квалификационную работу
Яхиной Есени Александровны «Сравнительно-сопоставительный анализ перевода романа Джейн Остин «Гордость и предубеждение»

Данная работа посвящена актуальной проблеме качества выполнения художественных переводов с одного языка на другой. В исследовании Яхиной Е.А. речь идет о переводе с английского на русский язык и о роли переводческих трансформаций, находящихся в распоряжении переводчиков.

В Главе 1 автор ВКР закладывает теоретические основы под свое практическое исследование, рассматривая проблематику вариативности переводов художественных текстов, критерии оценки качества перевода, переводческие трансформации и выразительные средства языка. Рассмотрев различные классификации переводческих трансформаций, исследователь делает выбор в пользу классификации, предложенной В.Н.Комиссаровым.

При анализе трех переводов романа Джейн Остин «Гордость и предубеждение» (1813), выполненных И.С. Маршаком (1967), В.Г. Литвинец (2013) и А.Б. Грызуновой (2007), исследователь обращала внимание не только и не столько на то, какая именно трансформация использована в переводе, но и на достигнутый при этом художественный эффект, его соответствие таковому в оригинале. Органичность использования той или иной переводческой трансформации – вот основной момент, на который обращает внимание автор работы. Видение Яхиной Е.А. каждого анализируемого эпизода кажется нам убедительным.

В ходе анализа трех переводов романа исследователь приходит к выводу, что основной проблемой для переводчиков стала архаическая лексика, которая не имеет эквивалентов в современном русском языке. Не всегда более современные (по дате издания) переводы оказываются более адекватными и эквивалентными. Несмотря на то, что И.С. Маршак упрощал текст при переводе, опускал некоторые фрагменты безэквивалентной лексики, в целом, ему удалось избежать серьезных смысловых искажений и создать перевод в классических переводческих традициях. Перевод В.Г.Литвинца грешит именно смысловыми ошибками и добавлениями с явно негативной коннотацией, отсутствующей в оригинале, поэтому его перевод исследователь относит к вольному. А.Б. Грызунова в переводе смогла точнее передать конструкции оригинала, попыталась с помощью архаизмов воссоздать атмосферу того времени, но этого в полной мере не получилось из-за смешения устаревшей и более современной лексики.

В целом, исследование Е.А. Яхиной соответствует требованиям, предъявляемым к выпускным квалификационным работам по направлению подготовки 450302 «Лингвистика» (направленность (профиль) «Перевод и переводоведение»), может быть рекомендовано к защите и заслуживает высокой оценки.

к.филол.н., доцент

Т.М. Софронова

СПРАВКА

о результатах проверки текстового документа
на наличие заимствований

Красноярский государственный
педагогический университет им.
В.П.Астафьева

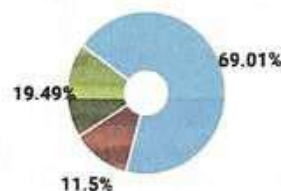
ПРОВЕРКА ВЫПОЛНЕНА В СИСТЕМЕ АНТИПЛАГИАТ.ВУЗ

Автор работы: Яхина Есения Алексеевна
Самоцитирование
рассчитано для: Яхина Есения Алексеевна
Название работы: СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА РОМАНА ДЖЕЙН ОСТИН «ГОРДОСТЬ И ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ»
Тип работы: Выпускная квалификационная работа
Подразделение: Кафедра английской филологии КГПУ им. В.П. Астафьева

РЕЗУЛЬТАТЫ

ДАТА ПОСЛЕДНЕЙ ПРОВЕРКИ: 17.06.2024

Структура документа: Проверенные разделы: основная часть с.3-45
Модули поиска: Перефразирования по Интернету (EN); Переводные заимствования (RuEn); Перефразирования по Интернету; Перефразирования по СПС ГАРАНТ: аналитика; Переводные заимствования по Интернету (EnRu); Кольцо вузов (переводы и перефразирования); Публикации eLIBRARY (переводы и перефразирования); Перефразированные заимствования по коллекции Интернет в английском сегменте; Публикации eLIBRARY; Переводные заимствования по коллекции Интернет в английском сегменте; Перефразированные заимствования по коллекции Интернет в русском сегменте; Переводные заимствования по коллекции Гарант: аналитика; Переводные заимствования по коллекции Интернет в русском сегменте; Переводные заимствования*; Шаблонные фразы; Коллекция НБУ; ИПС Адилет; СМИ России и СНГ; Цитирование;

Работу проверил: Софронова Татьяна Марковна

ФИО проверяющего

Дата подписи:

17.06.24

Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки, используйте QR-код,
который содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.

СОГЛАСИЕ

на размещение текста выпускной квалификационной работы обучающегося
в ЭБС КГПУ им. В.П. Астафьева

Я, Ирина Есерия Алексеевна
(фамилия, имя, отчество)

разрешаю КГПУ им. В.П. Астафьева безвозмездно воспроизводить и размещать (доводить до всеобщего сведения) в полном объеме и по частям написанную мною в рамках выполнения основной профессиональной образовательной программы выпускную квалификационную работу бакалавра / специалиста / магистра / аспиранта

на тему:

Сравнительно-сопоставительный анализ перевода романа Джейн Остин "Гордость и предубеждение"

(название работы)

(далее – ВКР) в сети Интернет в ЭБС КГПУ им. В.П. Астафьева, расположенной по адресу [http:// elib.kspu.ru](http://elib.kspu.ru), таким образом, чтобы любое лицо могло получить доступ к ВКР из любого места и в любое время по собственному выбору, в течение всего срока действия исключительного права на ВКР.

Я подтверждаю, что ВКР написана мною лично, в соответствии с правилами академической этики и не нарушает интеллектуальных прав иных лиц.

«14» мая 2024 г.
(дата)

(подпись)